

Где похоронен городской голова?

Таганрогские потомки Лицына не согласны со своей ростовской родственницей.

Стаховский Вл.

В октябре нынешнего года газета «Комсомольская правда. Ростовский выпуск» (№185) опубликовала статью Л. Бережного «Верните имя мэра на его могилу» с подзаголовком «В Таганроге спорят, где похоронен городской благодетель». Считаю, что эта статья по стилю изложения носит явно оскорбительный характер, и это не единственная претензия. Автор статьи не проверил факты, которые сообщила ему ростовчанка А.Н. Шутько, и в итоге допустил ряд ошибок исторического и краеведческого плана.

Но давайте все по порядку. В Таганроге в 1897 - 1905 годах городским головой (автор его почему-то именуется «благодетелем») был Н.А. Лицын. В 1920 году Лицын умер (по другим данным - покончил жизнь самоубийством) и был похоронен на старом кладбище. Последние годы жизни Лицын проживал вместе с дочерью Глафирой и внучкой Ксенией, потомки которых и ныне живут в Таганроге. Лицын оставил завещание в пользу именно этой ветви потомков. В 2001 году склеп, в котором покоятся останки Н.А. Лицына и его жены, был полностью восстановлен за мой счет и на нем установлен памятный знак.

Проживающая в Ростове госпожа А.Н. Шутько, которая, как утверждает автор, является потомком одного из сыновей Н.А. Лицына, считает, что памятную доску установили не там, где надо, что Лицын был захоронен в другом склепе и в другом месте кладбища. Правда, это утверждение она ничем не подкрепляет, но автора статьи данное обстоятельство почему-то не смутило и на основании одного частного мнения он попытался создать «маленькую сенсацию». Он так и пишет, что в городе в области истории и культуры возник «скандал» и «потомки городского головы возмущаются». Непонятно, почему одна госпожа А.Н. Шутько (в девичестве Лицына) у автора выступает во множественном числе и говорит от имени всех потомков. «Такого права ей никто не давал» - так заявили живущие в Таганроге потомки, которые не согласны с предположениями А.Н. Шутько. Причем для этого у них есть гораздо больше оснований. Ведь именно их предки (бабушки и мамы) хоронили Лицына, и именно в их семье сохранилась память о местоположении могилы, подлинные документы и фотографии Лицына, которые, кстати, газета опубликовала без их согласия.

А.Н. Шутько, увидев по телевизору процедуру установления памятной доски «какими-то мужиками в галстуках», начала «наводить справки» и только тогда, как пишет автор, «поняла, что доводится славному городскому голове правнучкой». Далее А.Н. Шутько почему-то озаботилась местом захоронения своего прадеда. Автору статьи она сообщила о том, что он захоронен совсем не в том месте, где стоит памятный знак. Эту информацию она якобы получила от старшего сотрудника краеведческого музея В.И. Ратник.

Я связался с Валентиной Ивановной, и вот что она нам рассказала:

- Два года назад в музей пришла посетительница с сыном. Осмотрев экспозицию, она задала вопрос посетительнице о Н.А. Лицыне. Ее направили к дежурному научному сотруднику. Этим сотрудником оказалась я. Посетительница представилась Анной Николаевной Шутько, родственницей Лицына. Она показала несколько довоенных фотографий ее родителей. Получалось, что по линии отца А.Н. Шутько приходилась правнучкой бывшему городскому голове (с ее слов). Я ей объяснила, что мои сведения о семье Лицына не отличаются от общеизвестных, имеющих в музейной картотеке. Наша встреча длилась полчаса, и пос-

ле этого я А.Н. Шутько никогда не видела, никуда с ней не ходила (в т.ч. на кладбище), никогда ей не звонила и не писала. Посему считаю ссылку в статье на мое имя необоснованной.

Вот, оказывается, как было дело. И если у Шутько, кроме ссылки на Ратник, других «аргументов» нет, то тогда и вовсе становится непонятным, зачем ей нужно было так дезинформировать уважаемую газету. Если бы автор статьи хотел быть объективным, то он уже в моем ответе А.Н. Шутько, который приводится в статье с сокращением, мог прочесть слова, которые насторожили бы любого журналиста: «К сожалению, Вы (А.Н. Шутько) не прилагаете документов, подтверждающих Ваши утверждения» - и т.д. Эта часть ответа в статью включена не была.

Да и в заключительной части письма, которое автор статьи пересказывает с искажением, речь шла не о «табличке», которую «вешают куда-нибудь», а о памятных знаках как симболе. Никакой надгробной таблички на том месте, которое изображено на фото в «КП», по всей видимости, никогда не было, потому и «возвращать имя на могилу» нет основания. (Нужно заметить, что оснований действительно нет, и в этом я полностью согласен с автором. Дело в том, что на фотографии в «КП» изображен не склеп Лицына.)

О «профессиональной добросовестности» автора говорит и то утверждение, что Н.А. Лицын якобы лечил Чехова от чахотки. (В высшей степени сомнительный факт. Известно лишь, что он был одним из трех врачей, составивших консилиум, не рекомендовавший Антону Павловичу по состоянию здоровья переезжать в Таганрог на постоянное место жительства.)

Последнее время в городе ведется большая работа по наведению порядка на старом кладбище и исследованию имеющихся там захоронений. Ежегодно в летнее время и взрослые, и школьники очищают могилы от мусора и хлама. Краевед О. Гаврюшкин издал книгу-указатель захоронений на этом кладбище «Отблески золотых куполов». В издающемся в Таганроге историко-литературном альманахе «Вехи Таганрога» со статьей «Старое кладбище» выступила ученица школы №12 Елена Симкина. Силами общественности города восстановлены надгробия на могилах П.П. Филевского (историк Таганрога) и В. Г. Моллы (дирижер и композитор). Поэтому совсем уж цинично звучат заключительные слова Андрея Бережного: «Все там будем. Ой, как не хочется думать, куда присобачат память о нас».

Не знаем, куда «присобачат» памятную «табличку» об авторе статьи в «Комсомольской правде» (у него, наверное, есть основания волноваться по этому поводу), а в Таганроге чтят память о предках. И свидетельствами этого почитания являются установка памятных знаков на старом кладбище и просветительская работа в этой области. Я глубоко убежден, что без знания истории невозможно разобраться в дне сегодняшнем, и поэтому выражаю огромную благодарность краеведу А.И. Николаенко, который предоставил богатый материал по этой теме.

Справка

Н.А. Лицын, грек, дата рождения, по разным данным, - 1837, 1838 и даже 1841 г. Закончил Таганрогскую гимназию, Харьковский университет. По образованию - медик. С 1876-го - гласный городской Думы, с 1897-го по 1905 г. - городской голова. Занимался общественной работой, состоял почетным мировым судьей Таганрогского округа Области Войска Донского, являлся выборщиком в члены Госдумы, членом многих попечительских советов. Умер в 1920 году как записано в свидетельстве о смерти, «от сердечной недостаточности». Похоронен на семейном участке Лицыных на старом городском кладбище.